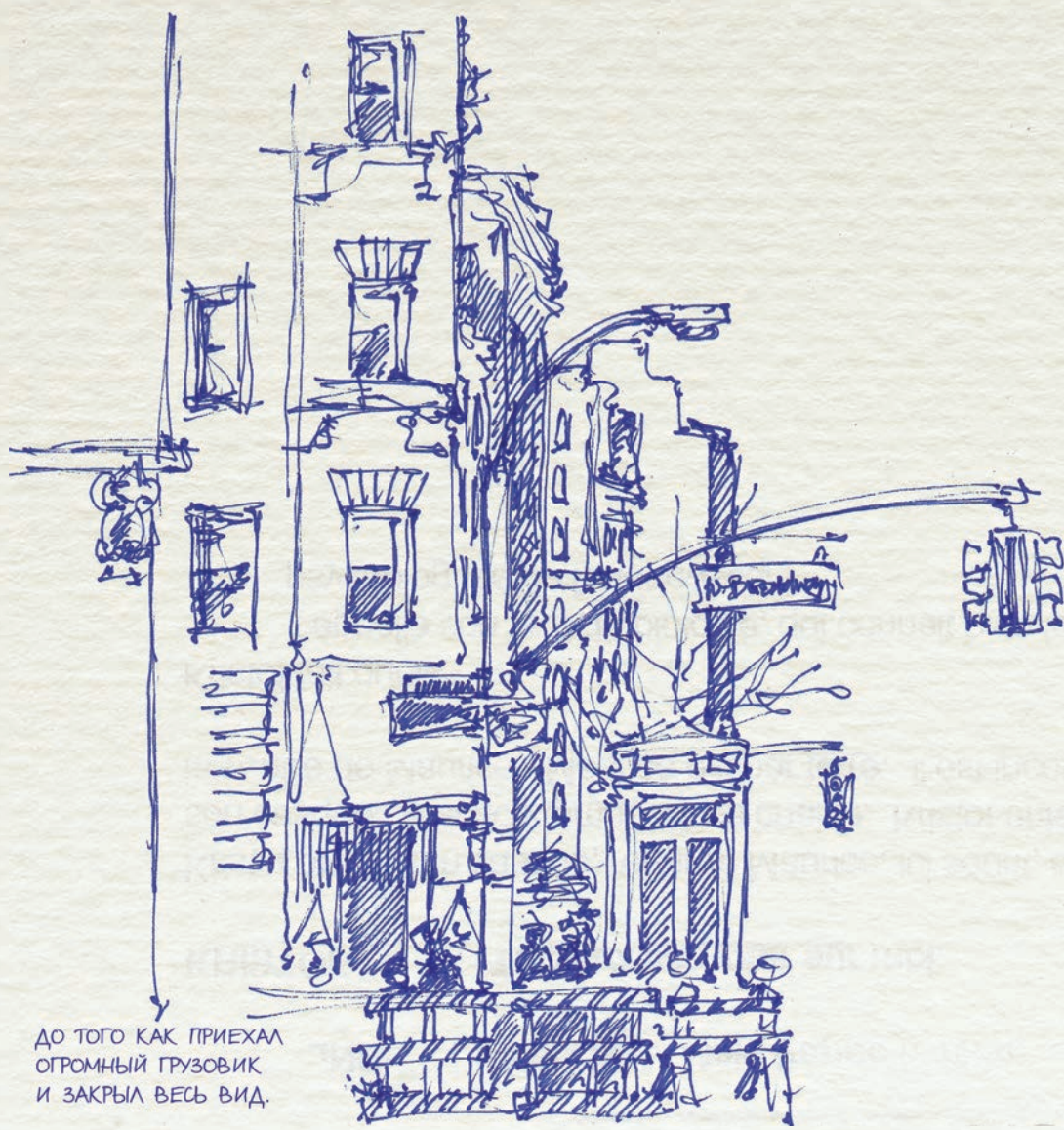

СКЕТЧИ!

ДО ТОГО КАК ПРИЕХАЛ
ОГРОМНЫЙ ГРУЗОВИК
И ЗАКРЫЛ ВСЕ ВИД.

Оглавление

Предисловие 9

ГЛАВА 1
ПЕРВЫЕ ШАГИ 11

Об отсутствии образования 11

Зачем вообще рисовать? 16

«Да у вас талант!» 20

ГЛАВА 2
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ 25

Чем я рисую 26

Чем я раскрашиваю 30

Чем я стираю 32

На чем я рисую 33

Как это все носить с собой 41

Другие инструменты 41

Чем я не пользуюсь 41

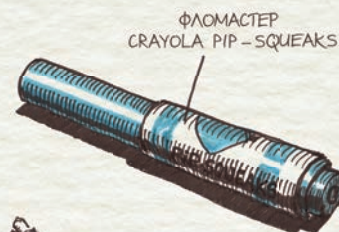
ГЛАВА 3
ОСНОВНЫЕ ТЕХНИКИ 43

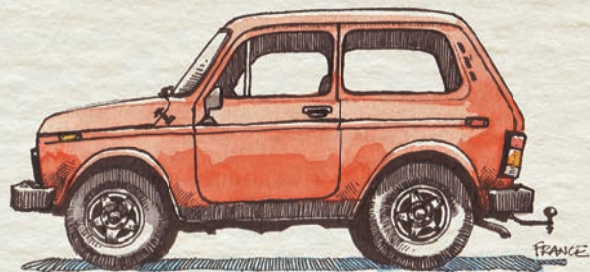
Разминка 43

Штрихование 49

Сила нажатия и угол наклона 53

Работа с цветом 55

ГЛАВА 4
ЕСЛИ ВРЕМЯ
И СРЕДСТВА
ОГРАНИЧЕНЫ 59

Что значит
«законченный
рисунок» 61

Снизьте
ожидания 63

Десятиминутные
скетчи 65

Импровизация 71

Польза быстрого
рисования 72

Как рисовать, когда
мало времени 73

Учитесь
смиряться
с ошибками 78

Держите
скетчбук
под рукой 79

Подсказки 79

ГЛАВА 5
ПЕРЕХОДИМ
НА «ЦИФРУ» 83

Плюсы планшета 83

Минусы планшета 84

Стилус против
пальца 86

Лучшие
приложения
для рисования 86

Мои стилусы 93

Рисование
на смартфоне 96

ГЛАВА 6
ИДЕИ
ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА 101

Об авторе 142

Благодарности 143

Предисловие

Вы помните, что больше всего любили в детстве? Возводить замки, устраивать чаепитие для кукол, лепить снеговиков или ходить на рыбалку? Мои воспоминания связаны с конструктором LEGO, который поглощал все свободное время. В двух огромных коробках хранились детали и стопка строительных пластин. Я обожала строить дома и часами придумывала оптимальную планировку. Места не жалела: внутренний двор, четыре спальни, огромные столы, большие кровати, гараж для двух автомобилей и просторная прихожая. Я просиживала часами за этим занятием, чтобы затем поселить в выстроенном доме маленькие фигурки LEGO, подобрать им подходящие автомобили и наконец-то поиграть.

Каждый раз, когда меня отрывали от дела, мне не терпелось снова вернуться к нему. Но вот что странно: как только дом был готов, я сразу теряла к нему интерес. В тот же день я разбирала свежестроенное здание и начинала все сначала.

В конце концов я поняла, что меня привлекала не игра с домом, а сам процесс строительства: с его окончанием пропадал и энтузиазм. Конечно, я хотела увидеть результат своей работы, но по-настоящему мной двигало желание строить. Перебирать до бесконечности множество деталек в поиске одной подходящей, под влиянием внезапно возникшей идеи просматривать их все заново, принимать решения — вот в чем заключалась для меня игра в LEGO.

Рисование очень похоже на игру с конструктором. Наверняка и вы стремитесь к завершенности, но, поверьте, процесс, модель, бумага, ручка, карандаш, нажим, штрихование, цвета, мазки и даже собственные ошибки доставят не меньшее удовольствие.

Моя книга о том, как же это здорово — рисовать. В ней вы найдете практические советы, рекомендации по выбору материалов и инструментов, способы поиска творческого стимула — иными словами, то, что поможет приступить к действиям.

ГЛАВА 1

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Возникала ли у вас потребность что-то нарисовать, но вы не знали, с чего начать, и в итоге вообще отказывались от задумки? Сдерживала нехватка знаний? А может быть, вас тянуло к творчеству, но вы даже не рассматривали рисование из-за отсутствия должных навыков и сомнений в возможности их приобретения? Хотелось ли вам хоть раз «остановить мгновение» на бумаге, но мешала неуверенность? А может быть, вы и пробовали, но быстро сдавались? Считали себя неспособным провести хоть одну правильную линию, и подобные мысли отбивали всякую охоту продолжать?

Все это мне знакомо.

Ах да, забыла спросить: вы думали, что для рисования требуется серьезное образование? На самом деле это не так, хотя оно может стать хорошим подспорьем. Сама я не обучалась академическому рисунку, но рисую столько, сколько мне позволяют материнство и полная занятость на работе.

ОБ ОТСУТСТВИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Я преподаю французский язык — и каждый раз объясняю первокурсникам разницу между «изучением языка» и «овладением языком». Если кратко, то мы овладеваем родным языком и изучаем иностранный. В первом случае вы знакомитесь с предметом, действием или явлением и затем привязываете к нему слово. Как вы пришли к выводу, что острый стальной предмет, которым ваши родители режут хлеб, называется «нож»? Года в три вы слышали, что

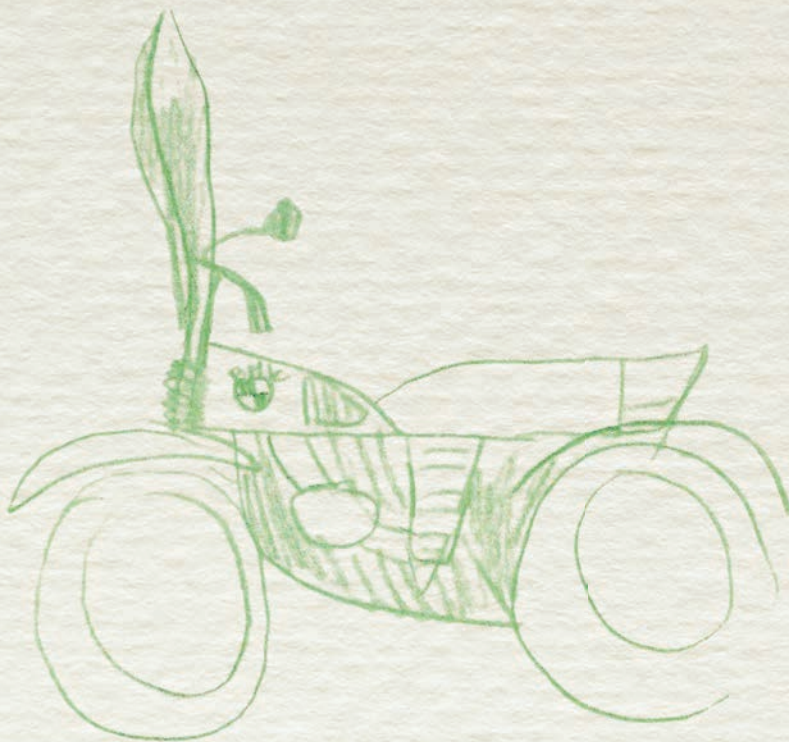
нельзя трогать нож, а потом видели, как им пользуются. Со временем, заметив на столе несколько этих предметов, вы уже знали, что они называются «ножи». И все это без контрольных и домашних заданий, без прилежного повторения слов за учительницей и ее объяснений о множественном числе существительных. Вы просто впитывали в себя знания, слушая других и повторяя за ними. В детстве вы не учите язык, вы познаете его вместе с окружающим миром. Ваша речь развивается на благодатной почве детской любознательности, подхлестываемой необходимостью понимать других и вступать в контакт.

С рисованием похоже: вы овладеваете художественными навыками в процессе творчества, естественным путем. Это и есть положительная сторона отсутствия академического образования. Не существует короткого пути и стандартных приемов, только практика, ошибки и снова практика. Как дети, месяцами слушающие речь окружающих, прежде чем неуверенно пролепетать первое слово, так и я внимательно, страницу за страницей, изучала репродукции великих художников: Микеланджело, Ван Гога. Первым источником вдохновения для меня стали альбомы по искусству, принадлежащие моим родителям. Конечно, как любой ребенок, я много рисовала. Но я также изучила бесчисленное количество рисунков во французских комиксах Энки Билала, Марсея Готлиба, Филиппа Казомэу и Жана «Мебиуса» Жиро.

Мне повезло взрослеть среди изумительных книг: они находились в соседней комнате и всегда были в моем распоряжении. Искусство отвоевало значимое место в моей жизни.

В средней школе я ходила в кружок рисования, где раз в две недели преподаватель словесности давал ученикам задание нарисовать обложку любимого музыкального альбома. Помню свое изображение слайд-гитары с конверта пластинки Brothers in Arms группы Dire Straits, которое тогда мне казалось шедевром. Мне было двенадцать, и я мечтала о головокружительной карьере в искусстве. На следующий год в школьном расписании этих занятий уже не оказалось. Впоследствии, продолжая рисовать самостоятельно, я искала ответ на вопрос: почему все, что я делаю, получается не так, как задумано? Я ничего не знала о перспективе, правильном штрихе, пропорциях, но, несмотря на недовольство, продолжала рисовать. В период между двадцатью и тридцатью годами я на несколько лет забросила творчество: настолько меня угнетала неспособность выразить желаемое на бумаге. Грандиозные идеи никак не воплощались в рисунке. Я часто ощущала внутреннюю скованность. Основная работа — преподавание — стала казаться важнейшим делом

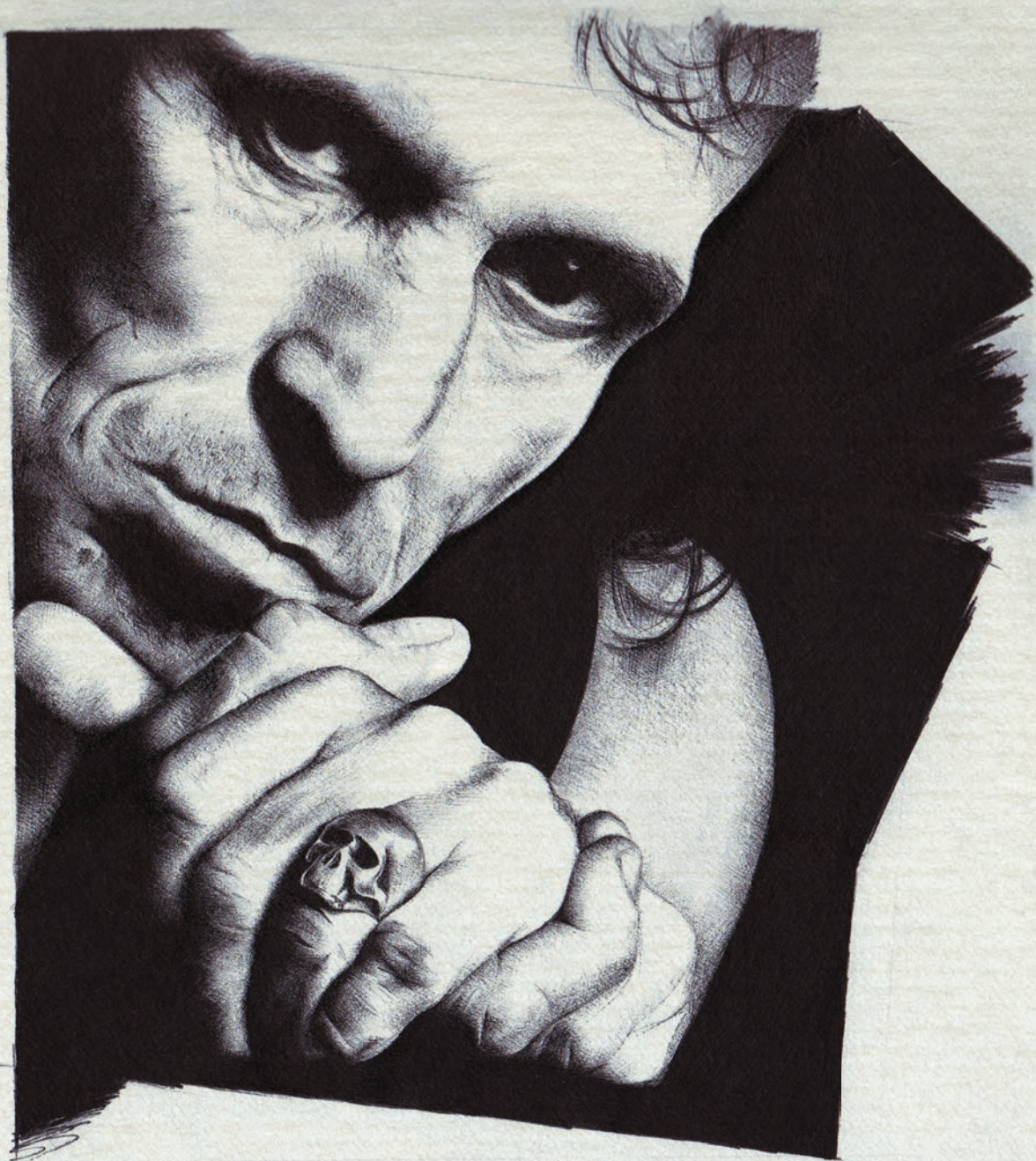

в моей жизни, хотя я отдавала себе отчет, что это не так. Оглядываясь назад, я понимаю, что ориентировалась исключительно на результат.

Мой детский рисунок
папиного мотоцикла.

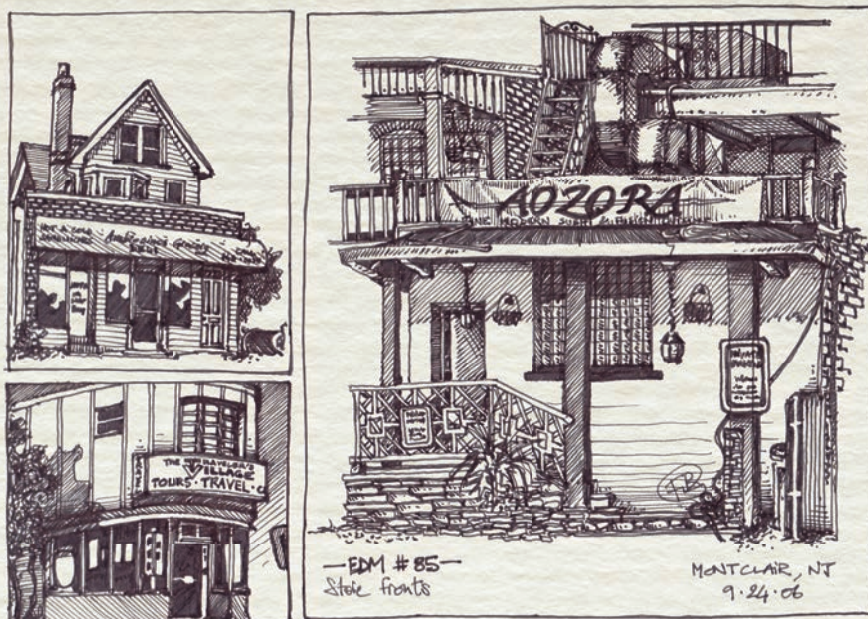
Я хотела точно изображать задуманное, и когда мне это не удавалось, на целые недели впадала в состояние безысходности. Только годы спустя я осознала, что не уделяла должного внимания процессу создания рисунка. Каждый раз, намереваясь создать великое произведение, я дожидалась вдохновения, тщательно подбирала музыкальное сопровождение и считала, что картинка (в годы обучения в школе и колледже это были бесчисленные портреты Мика Джаггера и Кита Ричардса, выполненные ручкой ВИС) просто обязана получиться идеальной. Добиваясь сходства, я заставляла себя работать дни и ночи напролет. И мне не приходило в голову, что процесс и есть то, ради чего я занимаюсь рисованием. Моей целью был гиперреалистичный портрет, я полностью фокусировалась на этой задаче и абстрагировалась от процесса. Я преклонялась перед гениями Чака Клоуза и Ричарда Эстеса

Один из множества портретов Кита
Ричардса, сделанных в колледже.
Ручка ВИС на бумаге Bristol.

(и сейчас восхищаюсь их работами), но упускала самое важное. А потом я познакомилась с Раэли.

Мы возвращались с занятий по графическому дизайну в Школе визуальных искусств, и Раэли сказала мне: «Тебе стоит взглянуть на работы этого художника. Он рисует все, что видит вокруг, например содержимое своей сумки». Так я познакомилась с творчеством Дэнни Грегори, и это стало переломным моментом. Я вдруг поняла, что не замечаю главный источник вдохновения — повседневную жизнь. И смогла вернуться к ежедневным занятиям рисованием.

Я поспешила домой и нарисовала то, что нашла в своей сумке. Получилось ужасно. Но мой прорыв заключался в том, что я не впала в подавленное состояние, а повторила рисунок на следующий день, а потом еще. Теперь мне хотелось нарисовать все, что я видела. И чем больше я рисовала, тем проще к этому относилась. Я больше не нуждалась в идеальном освещении, соответствующем настроению и правильном месте. На следующей неделе я взяла велосипед и в районе Нью-Джерси между Блумфилдом и Ньюарком села на тротуар и начала рисовать. С тех пор я рисовала везде, где только могла присесть. Стремление каждый раз создавать шедевр пропало. Рисование просто стало моим любимым занятием.

